

→ Впрочем, и в этом случае эксперты склонны связывать ухудшение общих показателей с влиянием фактора санации трех крупных банков. «Прирост просроченной задолженности нефинансовых организаций за первый квартал 2018 года составил 160 млрд руб. Этот рост преимущественно объясняется увеличением резервов тремя банками — «ФК Открытие», Промсвязьбанком и «Трастом». Абсолютный прирост просроченной задолженности этих банков за первый квартал 2018 года — более 140 млрд руб.», — поясняет Алексей Смирнов.

Также, согласно его данным, по итогам первого квартала доля просроченной задолженности практически не изменилась у банков с госучастием, оставшись на уровне 3,7%, у банков с иностранным участием уменьшилась с 3,4% до 3,3%, у прочих частных банков (без учета санируемых) выросла с 4,4% до 4,5%. А вот у санируемых банков наблюдался резкий рост — с 30,7% до 37,2%.

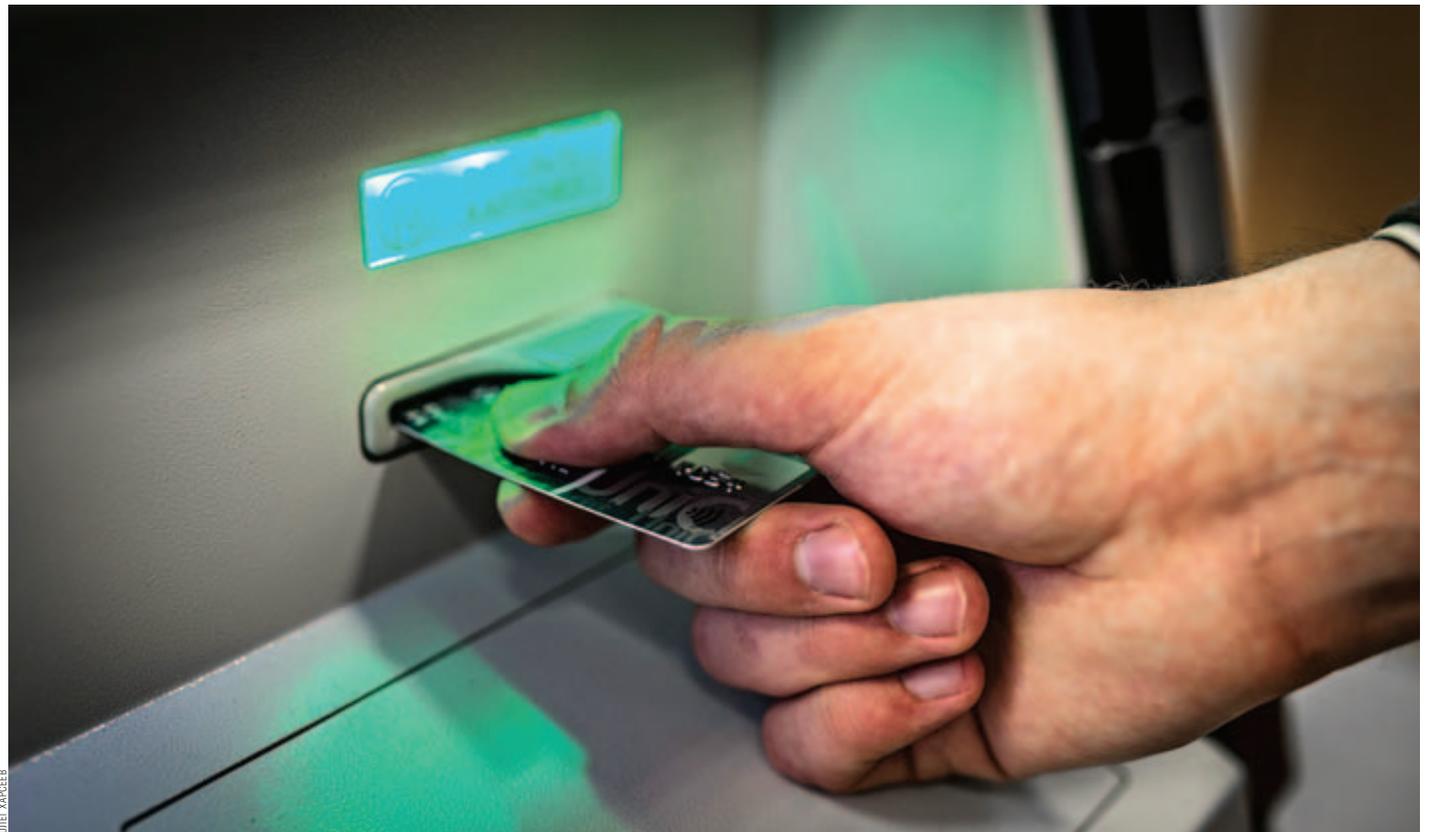
Такая динамика, вероятно, свидетельствует о том, что российские банки в основном завершили расчистку балансов от проблемных кредитов, образовавшихся по итогам кризиса 2014–2015 годов. И теперь списания носят скорее точечный характер. «Процесс расчистки идет — вопрос только в том, какой объем проблемных кредитов банк может признать без критического снижения достаточности капитала», — описывает ситуацию Дмитрий Феденков. — Насколько активно идет данный процесс в том или ином банке, во многом зависит и от внимания, которое проявляет к этой кредитной организации регулятор».

**ФАКТОРЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ** Неплохим вышел первый квартал и с точки зрения того, какую прибыль получили кредитные организации: она достигла 352 млрд руб., превывсив прежний рекорд, установленный в первом квартале прошлого года (339 млрд руб.).

«Если посмотреть на отчетность крупнейших банков, которые генерируют львиную долю прибыли отечественной банковской системы, видно, что их финансовые результаты оказались выше прогнозов в первую очередь благодаря снижению резервирования по проблемным ссудам, — считает Михаил Шлемов. — На мой взгляд, это говорит о том, что мы полностью прошли стадию активного досоздания резервов времен кризиса, и о достаточно здоровом росте кредитования и постепенном восстановлении рентабельности банков».

Впрочем, о том, насколько устойчива эта тенденция, говорить пока рано, полагают эксперты. Прежде всего потому, что уже в апреле ситуация изменилась: новый пакет санкций США в отношении России оказался весьма болезненным для некоторых крупных корпораций (прежде всего для «Русала» и других компаний Олега Дерипаски).

**ОБЪЕМ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО КОРПОРАТИВНОМУ КРЕДИТНОМУ ПОРТФЕЛЮ УВЕЛИЧИЛСЯ НА 8,5%, А УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО КРЕДИТАМ НЕФИНАНСОВЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ВЫРОС С 6,4% ДО 6,9% (ДАННЫЕ С УЧЕТОМ ВАЛЮТНОЙ ПЕРЕОЦЕНКИ)**



**САНКЦИИ ПРЕПЯТСТВУЮТ РОСТУ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И, КАК СЛЕДСТВИЕ, МОГУТ ПРИВЕСТИ К ЗАМЕДЛЕНИЮ ТЕМПОВ РОСТА КОРПОРАТИВНОГО КРЕДИТОВАНИЯ**

Российские банки тоже почувствовали негативное влияние этих решений, хотя напрямую санкции их не затронули. «По данным ЦБ, за четыре месяца этого года совокупная прибыль банков составила 537 млрд руб., что на 3% ниже, чем за аналогичный период прошлого года», — отмечает Алексей Смирнов. Правда, он тем не менее считает, что по итогам 2018 года совокупная прибыль банковского сектора может превысить 1,5 трлн руб., то есть уровень прошлого года без учета убытков санированных банков.

Финансовый результат во многом зависит от того, какое развитие получают введенные санкции: приведут ли они к реализации кредитного риска. С учетом того что вовлечены крупные российские корпорации, воздействие на финансовый результат может быть существенным, полагает Дмитрий Феденков. Санкции препятствуют росту инвестиционной активности и, как следствие, могут привести к замедлению темпов роста корпоративного кредитования. Соответственно, в условиях и без того сжатого спроса, усугубившегося геополитической напряженностью, конкуренция за активных и финансово устойчивых заемщиков возрастает: «рынок клиента» сохраняется, ценовая борьба обостряется и снижает эффективность трансакций для банков.

Еще одним фактором, который может повлиять на развитие бизнеса и прибыльность российских банков, является динамика процентных ставок на внутреннем рынке. В конце апреля Банк России прервал длительный цикл снижения процентных ставок, оставив ключевую ставку без изменений — на уровне 7,25% годовых. Аналогичное решение было принято и в июне. И если раньше банкиры с уверенностью говорили, что ждут в течение года снижения ставки ЦБ примерно до 6,5%, теперь ожидания изменились.

«Мне кажется, что ЦБ в данном случае хочет дождаться инициатив нового правительства — насколько они окажут влияние на инфляцию уже в 2019 году», — говорит Михаил Шлемов. При этом он обращает внимание на то, что помимо «обычной» инфляции, индекса потребительских цен, существует еще инфляция, рассчитываемая исходя из стоимости ключевой потребительской корзины, и она сейчас находится вблизи 4% в годовом выражении, что может удержать регулятора от дальнейшего снижения процентных ставок, равно как и рост доходности доллара на фоне повышения ставки ФРС США.

Заметим, что первые соответствующие заявления регулятора уже последовали. После объявления о планах правительства повысить НДС с 18% до 20% с 2019 года глава ЦБ Эльвира Набиуллина сообщила, что Центробанк допускает рост в связи с этим инфляции на 1 процентный пункт, до 4%, уже в текущем году, а в 2019-м — краткосрочный подскок до 4,5%. В таких условиях не

исключено, что пауза в переходе к нейтральной денежно-кредитной политике, обещанной Центробанком уже в нынешнем году, может затянуться из-за опасений регулятора относительно роста инфляционных ожиданий.

«От Центробанка можно ожидать осторожных шагов, которые будут делаться с оглядкой на инфляционные ожидания, динамику доходов населения и анализ того, насколько временный характер несут факторы воздействия на инфляцию», — прогнозирует Дмитрий Феденков. Дальнейшее снижение ключевой ставки может придать импульс процессу кредитования, однако, с другой стороны, это может негативно сказаться на динамике депозитов, отмечает аналитик.

«Согласно пресс-релизу Банка России, в 2018 году будет продолжен переход к нейтральной денежно-кредитной политике, однако значение нейтральной ключевой ставки сместилось к верхним значениям 6–7%», — говорит Алексей Смирнов. К концу 2018 года он ожидает снижения ключевой ставки как минимум на 0,25 процентного пункта, а к концу 2019 года считает вероятным ее дальнейшее снижение до 6,5–6,75% годовых. При этом его прогноз роста объемов розничного кредитования в 2018–2020 годах — 13% в год, корпоративных кредитов — 6% в год.

Михаил Шлемов, в свою очередь, отмечает, что пауза в снижении ставки ЦБ не остановит процесс снижения кредитных ставок банков, так как еще сохраняется потенциал от предыдущих снижений и продолжается удешевление фондирования. ■

**ДИНАМИКА АКТИВОВ РОССИЙСКИХ БАНКОВ (МЛРД РУБ.)**

